

СПЕЦНАЗ

ЧАС ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б18

Разработка серийного оформления *М. Левыкина*

Ранее книга выходила под названием
«В строю с волками»,
автор которой был указан
под псевдонимом *Сергей Зверев*

Байкалов, Альберт Юрьевич.

Б18 Час последнего патрона / Альберт Байкалов. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-699-89301-0

Офицерам ГРУ, чеченцам Вахиду и Шамилю, была поставлена крайне опасная задача: ликвидировать сформированное на Украине террористическое подразделение неонацистов. Чтобы внедрить наших офицеров в ряды «свидомых» головорезов, была разработана сложная многоходовая операция. На первом этапе Вахиду и Шамилю пришлось отправиться в Сирию и повоювать в составе армии ИГИЛ, чтобы заслужить безупречную рекомендацию бесстрашных приверженцев радикального ислама. Балансируя между жизнью и смертью на грани разоблачения, спецназовцы наконец перебрались на Украину, где вскоре попали под опеку агента ЦРУ Томпсона. Офицеры ГРУ успешно прошли вербовку и наконец встали в строй украинских террористов. И тут выяснилось, что этим подразделением командует кровник Вахида, известный полевой командир Берса Алхастов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89301-0

© Чебан А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

«Сегодня я обращаюсь к тем, кто путем обмана втянут Мунаевым и бандитом Осмаевым в авантюру украинских фашистов. Немедленно остановитесь! Это не ваша война. Срочно вернитесь домой. Это для вас шанс остаться в живых. Иначе вас тоже пустят в расход».

Из обращения Р. Кадырова к чеченцам, участвующим в войне на стороне украинской хунты

«Убит Иса Мунаев. Его убийство по поручению СБУ и агентов ЦРУ организовали Адам Осмаев и Амина Окуева. Решение о ликвидации Мунаева было принято, убедившись, что он пьяница и не способен воевать».

Р. Кадыров

«Мы получили донесения, что американские самолеты совершают посадки и взлетают с аэропортов, контролируемых армией «Исламского государства».

Начальник генерального штаба вооруженных сил Ирана генерал-майор Хасан Фирузабади в интервью иранским СМИ

ПРОЛОГ

— Странное ты место выбрал, — задумчиво проговорил Берса Алхастов.

Теряясь в догадках, зачем американец завез его так далеко в горы, он обвел взглядом окрестности. Берса знал, что Томсон Хайкл ничего не делал зря. Представитель Госдепа США был скуп и расчетлив. С некоторых пор Берса стал подозревать, что и места для встреч американец выбирает из расчета сэкономить на бензине. Немудрено — кто он теперь такой, чтобы в него вкладываться?

Берса понимал, что его существование в этой стране поддерживают не из уважения к нему, а на всякий случай. Вдруг пригодится бывший бригадный генерал Ичкерии. До сих пор денег ему выделяли ровно столько, чтобы не умер с голоду да было чем платить за жилище.

Однако сегодня американец не просто удивлял, он настораживал. Мало того что на дорогу они потратили целый час, так еще, как оказалось, здесь их поджидал микроавтобус, похожий на те, которыми перевозят деньги. «Форд» стального цвета угрожающе поблескивал никелированными деталями в тени берез и сосен. Из-за густо тонированных

стекло не было видно людей, сидевших внутри, но Берса странным, давно забытым чувством ощутил их взгляды.

Не подавая виду, что микроавтобус насторожил его, Берса ждал.

— Тебе здесь нравится? — спросил Томсон и посмотрел на Берсу взглядом Санта-Клауса, только что вручившего ребенку подарок.

— У меня на родине намного лучше, — ответил Алхастов, с трудом скрывая волнение, вдруг охватившее его.

Берса не кривил душой. Здесь, на границе соснового леса и горных лугов, Альпы, конечно, напоминали Кавказ, но все равно были чужими. За долгие годы Австрия так и не стала для него вторым домом. Он не мог избавиться от ощущения, что трава на одинаково подстриженных лужайках и деревья пахнут пластиком, а людей, живущих в Европе, до сих пор воспринимал как нарядных механических кукол. Даже солнце здесь походило на гигантский софит, который кто-то просто закрепил на куполе, выкрашенном в голубой цвет.

В Англии, а теперь и в Австрии, везде, где жил Берса, ему не переставало казаться, что все эти города и деревни с их ухоженными улицами — просто часть декораций гигантского кукольного театра, которым управляет невидимый кукловод. Здесь, в этом мире, все жили по его капризам.

С некоторых пор и Берса стал чувствовать, что тоже подчиняется общим правилам, становится участником антрепризы. Он понимал, что сценарии

дешевых спектаклей пишут за океаном, а костюмеры и гримеры в виде Томаса уже здесь, на площадке, оживляют фигуры. Сегодня, видно, пришел и его, Берсы, черед. Куклу с глубоко посаженными глазами, прямым носом и окладистой, с проседью бородой достали из чулана, стряхнули пыль и теперь будут примерять на нее новую роль.

Странно, но Томсон отчего-то долго молчал. Может, он почувствовал неприязнь и насторожился? Ну и пусть!

Каждый раз, оказываясь в горах, Берса испытывал смертельную тоску. Томсон этого не замечал. Да Берса и не хотел, чтобы американец вдруг понял, что чеченец не лишен обычных человеческих чувств и может тосковать по родине. Он дорожил имиджем хладнокровного, спокойного и рассудительного горца, ставшего непримиримым борцом за свободу своего народа, ведь другой Томсону не нужен.

— В этот раз не я выбирал место, — наконец произнес американец и посмотрел на микроавтобус.

Двери синхронно открылись. Появились двое крепких парней в спортивных костюмах. Оба были в темных очках и походили на туристов, собирающихся покататься на лыжах.

— Если бы сейчас повторилось то, что было в России в девяностых, то именно так выглядели бы рэкетеры, — подумал Берса вслух, невольно мысленно вернувшись в те времена, когда громил на московских рынках челноков и жарил утюгом кишки кооператоров.

Как давно это было! Тогда он надеялся, что запах паленой кожи и отрубленные пальцы когда-то станут сном, однако все это оказалось лишь прелюдией. Сколько было потом такого, что просто страшно вспоминать! Он непроизвольно поежился.

— Рэкетеры?.. — между тем эхом повторил американец, силясь вспомнить значение слова, давно вышедшего из обихода.

— Неважно, — небрежно ответил Берса, размышляя, что все-таки это может означать.

Он где-то слышал, что на похожих машинах по Европе перевозят заключенных секретных тюрем.

— Американское руководство ценит твой вклад в борьбу за демократию, — высокопарно начал Томсон, — и в знак признательности хочет преподнести подарок.

— Ты меня интригуешь, — признался Берса, пытаясь уловить в интонации Томсона подвох, и бросил короткий взгляд на его профиль.

Янки равнодушно смотрел на машину сквозь линзы дымчатых очков в золотой оправе.

Берса заподозрил, что с сегодняшнего дня у него закончится спокойная жизнь на пособие.

«Неужели они собираются отправить меня в Россию?» — мелькнула мысль, и под ложечкой неприятно заныло.

Он не рвался в драку, но делал вид, будто война с русскими — смысл всей его жизни. А как иначе? Кто будет содержать дармоеда и труса? Воспоми-

нения о том, как он оказался в Европе, тяготили и не давали ему покоя.

Берса все чаще прикладывался к спиртному. Это ненадолго приносило какое-то облегчение, но потом его вновь охватывала смертельная тоска и тревога. Нет ничего страшнее, чем презрение к самому себе. Он бросил Дудаева и бежал, когда понял, что будущего у них нет.

«Трус и пьяница, — думал Берса. — Самое позорное для чеченца».

— Я думал, ты не умеешь удивляться, — между тем на полном серьезе сказал Томсон.

— Неужели это инкассаторы, которые привезли мне деньги на оружие и зарплату моджахедам прямо из федерального резерва? — шутливо спросил Берса, заранее зная, что это не так.

Уголки губ американца слегка дернулись. Непонятно было, он улыбнулся или, напротив, погрузился оттого, что в машине находилось далеко не то, что хотел бы видеть чеченский боевик.

— Почему молчишь? — поторопил его Берса.

Ему стало не по себе.

— Давай вместе посмотрим, — предложил Томсон и добавил: — Думаю, что этот подарок приведет на тебя не меньшее впечатление, чем мешок с деньгами.

— Может, ты решил сейчас посадить меня в этот броневик и увезти в одну из ваших тюрем? — с иронией проговорил Берса.

На самом деле, направляясь вслед за Томсоном, он допускал и такое развитие событий.

— Как ты мог подумать?! — воскликнул Томсон и замедлил шаг.

— Размышляю вслух, — уклончиво ответил Берса и остановился позади микроавтобуса.

Ему стало по-настоящему страшно.

Один из громил распахнул перед ними дверцы.

Берса увидел человека, лежащего на полу. Он был одет в оранжевую куртку и штаны и закован в кандалы, никелированные цепи которых крепились на широком поясном ремне.

— Узнаешь? — Томсон замер в ожидании ответа.

Берса уже понял, кто в машине. Двадцать лет назад на могиле брата он поклялся, что отыщет этого негодяя. Денильбек Шагалов был, как и он, родом из Урус-Мартана. Они ходили по одной улице, учились в одной школе. Только спустя годы война их разделила. Берса взял в руки оружие, чтобы защищать свою землю от русских, а Денильбек продался им и пошел служить в милицию.

Берса до конца разобрался, как погибли брат-моджахед, его жена и племянники. Он отомстил тем, кто донес, что брат ночует дома, и наказал того, кто стрелял. Но по этой земле до сих пор ходили бывший оперативный уполномоченный МВД республики Вахид Джабраилов из Курчалоя, который вошел в доверие к его брату, и руководитель операции Денильбек Шагалов.

— Где вы его взяли? — спросил Берса, теряясь в догадках, что все это значит.

— По пути из Турции, — стал рассказывать Томсон, наблюдая за реакцией чеченца. — Он ездил туда по делам.

— Каким именно? — уточнил Берса.

— В начале года за совершение нападения на туристов полицией был задержан гражданин России. Предполагали, будто это чеченец, находящийся в розыске. Шагалова отправили туда в служебную командировку, чтобы разобраться.

Берсе претило, что американцы ведут себя как хозяева мира. Их просто распирает от вседозволенности. Они хватают граждан любой страны, где им только заблагорассудится, прослушивают разговоры президентов и читают чужие письма. Сейчас янки таким вот способом похитили его кровника.

— Ты привез его мне, чтобы показать? — попытался угадать Берса.

— Я привез его, чтобы ты наконец-то выполнил то, что обещал, — с пафосом сказал Томсон. — Это твой кровный враг.

Крепыш, стоявший ближе к Берсе, протянул ему нож, невесть откуда взявшийся у него в руке.

— Убери! — Берса отстранился.

— Ты не понял, Берса, — заволновался Томсон. — Этот человек больше нигде не значится. Сегодня ночью его вывезли из одной из наших тюрем. Если ты сейчас перережешь ему в машине горло, то эти парни увезут тело куда надо и спрячут.

Берса только теперь разглядел, что Шагалов лежит на полу, который застелен полиэтиленом, и разозлился.

— Я не буду этого делать!

— Почему? — Томсон вытаращился на него.

— Ты не понимаешь? — спросил Берса, стараясь выглядеть спокойным и продолжая смотреть на Шагалова.

— Нет, — растерянно признался Томсон. — Честно сказать, мне ваша кавказская душа совсем непонятна.

— А чего тут понимать? — вскинул брови Берса. — Ты хочешь сказать, будто я беспомощный, не могу сам найти и наказать шайтана?

— Берса! — пробормотал Томсон и развел руками. — Я хотел как лучше.

— Ты плохо подумал обо мне, — глухим голосом проговорил Берса. — Я не падалщик.

— Ты знаешь, откуда мы его сюда привезли? — Томсон округлил глаза.

— Не знаю и знать не хочу. — Алхастов пожал плечами. — И вообще, отпустите его.

— Неужели ты простил? — изумился Томсон.

— Что ты понимаешь? — Берса развернулся к нему всем телом и сжал кулаки. — Зачем лезешь в мои дела?

— Погоди! — Томсон отпрянул от него, как от прокаженного. — Не горячись! Объясни!

— Теперь все будут говорить, будто Берса совсем не чеченец. Американцы ловят шайтанов и привозят ему как на блюдечке. Потом он их режет. Ты хочешь, чтобы люди так сказали? — спросил он и выжидающе уставился на Томсона.

— Но это был подарок лично тебе! — не унимался янки. — Может, ты боишься, что я все запишу на камеру?

— Почему такой тупой? — прорычал Берса на чеченском языке и ткнул себя в грудь пальцем. — Я сам не буду себя уважать после всего!

— На востоке Украины собралось много чеченцев, — проговорил Томсон, глядя вслед удаляющемуся микроавтобусу. — Мы дали указание пока не использовать их в боевых действиях против сепаратистов.

— Почему? — удивился Берса.

— Думаем, будет лучше, воспользовавшись ситуацией, создать из них диверсионные группы, которые стали бы действовать на территории России. — С этими словами Томсон снял очки, вынул из кармана платок и стал протирать стекла.

Руки его слегка тряслись. Оставшись один на один с чеченцем, он почему-то волновался.

«Не любим мы, когда что-то идет не по плану», — насмешливо подумал Берса, а вслух спросил:

— Какова их численность?

— Только из европейских стран туда съехалось около ста человек. — Томсон направился к машине, увлекая за собой чеченца.

— Ко мне многие обращались с этим вопросом, — задумчиво сказал Берса. — Я всем советовал ехать на родину.

— Хоть в чем-то ты согласился, — пробормотал Томсон и облегченно вздохнул, чем вызвал у Берсы едва заметную улыбку.

— Большинство из тех, кто сейчас рвется на Украину, это дети моджахедов, которые плохо представляют, что такое война, — вслух рассуждал